

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МИРОУСТРОЙСТВА КАК
ФАКТОР АДАПТАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

Независимый исследователь
Теория Международных отношений
Абдубоситов Абдували Абдувакил ўғли
e-mail: anor1678@gmail.com
+99897 760 99 65

Аннотация

Данная статья повествует об актуальных событиях на мировой арене, которые влияют на принятие внешнеполитических решений Ташкента, а также анализирует современные тенденции межгосударственных отношений Республики Узбекистан.

Ключевые слова: мягкая сила; однополярный мир; Центральная Азия; прагматизм; дипломатия.

Abstract

The article tells about current events on the world stage that affect the adoption of Tashkent's foreign policy decisions, as well as analyzes current trends in interstate relations of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: soft power; unipolar world; Central Asia; pragmatism; diplomacy.

Аннотация

Ушбу мақолада Тошкентнинг ташқи сиёсий қарорлари қабул қилинишига таъсир кўрсатадиган жаҳон миқёсидаги воқеалар ҳақида сўз боради, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси давлатлараро муносабатларининг ҳозирги тенденциялари таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: юмшоқ куч; бир қутбли дунё; Марказий Осиё; прагматизм; дипломатия.

«Каким является кошмарная коалиция для Америки и каким у Китая? Для Соединенных Штатов, если бы глобальный Восток и глобальный Юг объединились таким образом, чтобы глобальный Запад остался в стороне, ослабив свои позиции в мире. Для Китая кошмарной коалицией стало бы объединение Запада и глобального Юга. Ни один из сценариев, скорее всего, не осуществится полностью или в ближайшее время. Система глобальной политики «Трех миров», скорее всего, сохранится в обозримом будущем. Но эта система трех миров будет генерировать паттерны конфликтов и

сотрудничества, которые могут формировать и видоизменять правила и институты глобального порядка.» Пишет американский исследователь теории международных отношений, изучающий тематику мирового порядка¹.

Российско-украинский конфликт стал тем инцидентом в динамике международных отношений, когда был брошен вызов существующему мировому устройству. Американский исследователь отмечает нарушенные принципы ООН и правила безопасности установленные по окончанию Холодной войны с началом боевых действий в Восточной Европе – это: **i)** не использование силы для аннексии международно-признанных территорий соседнего государства; **ii)** отказ от убийства гражданского населения в качестве инструмента войны; **iii)** отказ от угрозы использования ядерного вооружения в качестве инструмента принудительной дипломатии². Это привело к дестабилизации системы и вернуло принципы Вестфальской системы в противопоставлении действовавшего либеральной однополярности.

Трансформационные процессы уже запущены и «глобальный либеральный момент», подобный 1990-м годам, когда государства и общества во всем мире пришли к общему видению современности или универсальным концепциям прав человека, уходит с повестки дня³. На фоне этого, как по представлению автора, так и мы в рамках темы исследования приходим к единой оценке международной конъюнктуры. Среда международных отношений диктует каждому элементу системы и подсистемам свои актуальные принципы и приоритеты.

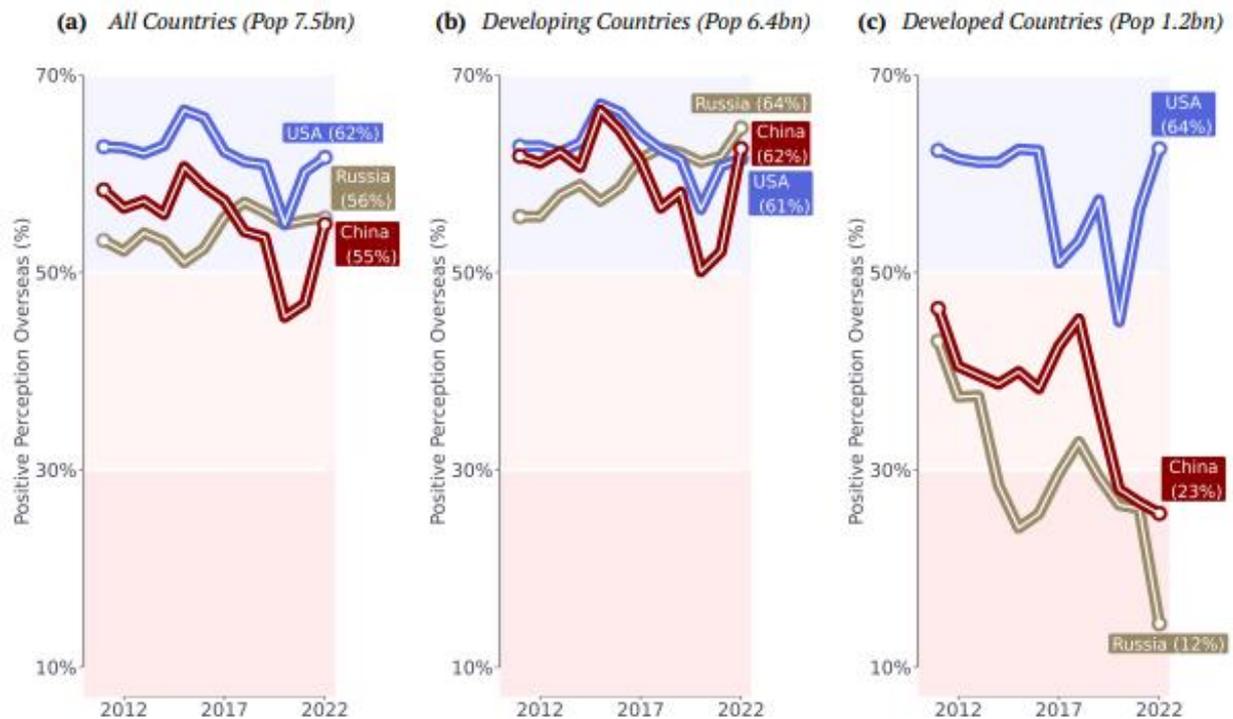
Условно мировая арена разделилась на три видения мирового порядка, котором развивающиеся страны разделяют взгляды КНР и РФ, тогда как развитые государства продолжают сохранять консолидацию с Западной моделью. (Рис. 1.)⁴
По состоянию на 2022 год

¹ Ikenberry G. J. Three Worlds: The West, East and South and the competition to shape global order. [Электронный ресурс]: International Affairs, Vol. 100, Issue 1, January 2024, Pages 121–138, <https://doi.org/10.1093/ia/iad284>. Дата обращения: 29.03.2024.

² Ikenberry G. J. Three Worlds: The West, East and South and the competition to shape global order. [Электронный ресурс]: International Affairs, Vol. 100, Issue 1, January 2024, Pages 121–138, <https://doi.org/10.1093/ia/iad284>. Дата обращения: 29.03.2024.

³ Ikenberry G. J. Three Worlds: The West, East and South and the competition to shape global order. [Электронный ресурс]: International Affairs, Vol. 100, Issue 1, January 2024, Pages 121–138, <https://doi.org/10.1093/ia/iad284>. Дата обращения: 29.03.2024.

⁴ Foa, R.S., Mollat, M., Isha, H., Romero-Vidal, X., Evans, D., & Klassen, A.J. 2022. «A World Divided: Russia, China and the West» Cambridge, United Kingdom: Centre for the Future of Democracy. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.17863/CAM.90281>. Дата обращения: 30.03.2024.

Developed Countries (PPP GDP per capita > \$35,000), by order of population: United States (only for Russia and China figures), Japan, Turkey, Germany, France, United Kingdom, Italy, South Korea, Spain, Canada, Poland, Saudi Arabia, Australia, Republic of China (Taiwan), Romania, Netherlands, Belgium, Czechia, Greece, Sweden, Portugal, Hungary, Israel, United Arab Emirates, Austria, Switzerland, Denmark, Finland, Slovakia, Norway, New Zealand, Ireland, Kuwait, Lithuania, Latvia, Estonia, Brunei.

Developing Countries (PPP GDP per capita < \$35,000), by order of population: China (only for United States and Russia figures), India, Indonesia, Pakistan, Brazil, Nigeria, Bangladesh, Russia (only for United States and China figures), Mexico, Ethiopia, Philippines, Egypt, Vietnam, D.R. Congo, Iran, Thailand, Tanzania, South Africa, Kenya, Myanmar, Colombia, Uganda, Argentina, Sudan, Algeria, Ukraine, Iraq, Afghanistan, Morocco, Uzbekistan, Angola, Peru, Malaysia, Mozambique, Ghana, Venezuela, Cameroon, Cote d'Ivoire, Niger, Burkina Faso, Mali, Malawi, Chile, Kazakhstan, Zambia, Ecuador, Senegal, Guatemala, Cambodia, Zimbabwe, Guinea, Benin, Tunisia, Bolivia, South Sudan, Cuba, Dominican Republic, Jordan, Azerbaijan, Honduras, Belarus, Togo, Sierra Leone, Laos, Paraguay, Libya, Lebanon, Bulgaria, Nicaragua, Kyrgyzstan, El Salvador, Serbia, Turkmenistan, Liberia, Costa Rica, Palestinian Territories, Mauritania, Panama, Georgia, Uruguay, Mongolia, Armenia, Namibia, Moldova, Gambia, Botswana, Gabon, Lesotho, Timor-Leste, Mauritius, Eswatini, Cabo Verde.

Figure 7: Trends in global public opinion towards Russia, China and the United States over the course of the past decade. Globally, the United States has retained its popularity lead over China and Russia. However, this masks a major divergence between developed and developing countries. In fellow western countries, America's relative favourability has soared to newfound highs, though Russia and China have overtaken in the Global South. Each series aggregated using population weights; "self-responses" excluded (e.g. China excluded from measure of global attitudes to China).

(Рис. 2.)⁵

⁵ См. там же.

Новая структура глобальной общественной лояльности также проецирует влияние идей многополярности на страны «третьего мира». (Рис.2.)

На фоне этого, влияние данной идейной конфронтации может отразиться в

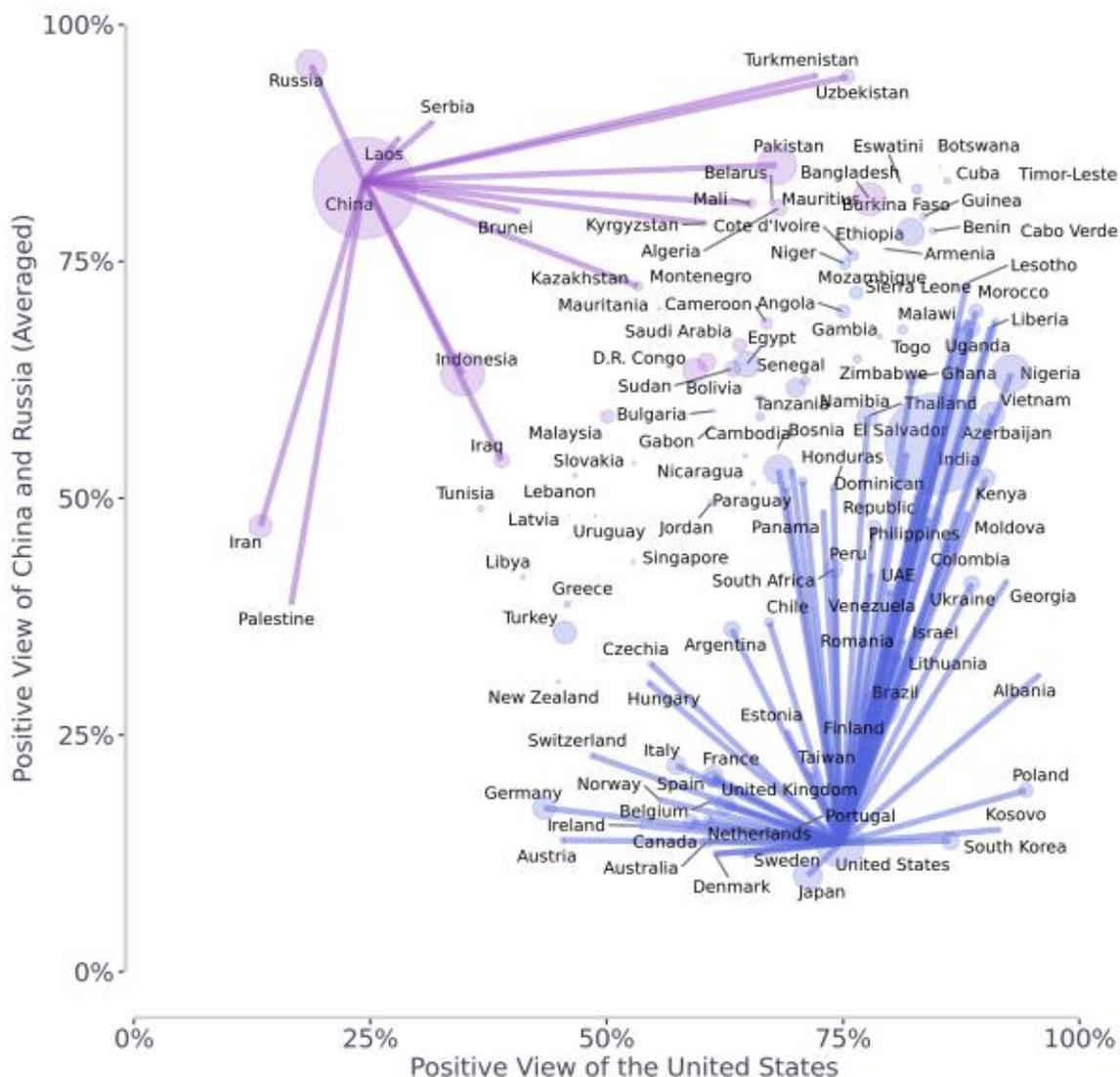

Figure 5: The structure of global allegiances in 2022. Countries with a more than 15 percentage-point lead towards either i) Russia/China or ii) the United States, are indicated by connecting lines. By comparison, the United States enjoys a much larger number of ties to societies that favour America over authoritarian revisionist powers, though, this may in part be due to suppressed favourability towards Russia in the wake of the Ukraine invasion.

качестве рисков безопасности и возможностей для укрепления позиций Республики Узбекистан в субрегиональной системе – Центральной Азии и на мировой арене.

На фоне конфронтации полюсов в установлении мирового порядка, выделяются слова Г. Киссинджера, что стратегической опасностью для США является господство какой-либо державы над субрегионом Евразии: Европа или Азия⁶. В период столкновения титанов, Узбекистану и находящейся в ней региону

⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. — М., 1997. стр. — 741.

предстоит ожидать, попыток раздела сфер влияний сверхдержав, принуждения пересмотра ориентиров государств⁷, использования социально-силового воздействия – мягкой, умной и даже жестких сил. В такой период геополитической и международной турбулентности приоритетом внешней политики становится дипломатия.

Дипломатия в ее фундаментальном значении, метод создания предварительных условий для установления постоянного мира, посредством приспособления. Следовательно, качественная дипломатия национального государства является ее силой в сохранении, достижении автономии и суверенитета.

Более того, как показывает ретроспективный анализ межгосударственных отношений Узбекистана, внешняя политика – ее принципы, механизмы, приоритеты и методы прошли эволюционные этапы развития. Производятся очерки свойственной для страны автономной дипломатии. В стратегии «Узбекистан-2030» упомянутый прагматизм является ключевым понятием для современной политики государства.

Сам термин прагматизма исходит из философского воззрения, разработанное в конце XIX века американскими философами Ч. Пирсом, У. Джеймсом и Д. Дьюи.

С их точки зрения, истинность той или иной идеи или теории состоит не в их соответствии реальному положению дел, а в их полезности для решения практических задач. Наши идеи и теории — не образы реального мира, а инструменты, предназначенные для выживания и достижения успеха. Если идея помогает решить стоящую перед нами практическую задачу, то она истинна⁸.

Колумбийский исследователь международных отношений отмечает прагматизм, как гибкий подход к разработке политики, который свободно варьируется между различными теориями, приспособлявая их к конкретным условиям международной ситуации и помогая практикам создавать инструменты, позволяющие решать или смягчать конкретные глобальные проблемы⁹.

При этом, прагматизм скептически воспринимается как в научных кругах, так и на прикладном уровне в сфере внешней политики. Так как прагматизм в чистом виде не подкрепленный идейными составляющими, является не дальновидным и лишь ситуативным характером. Но зарубежные эксперты принимают характер международной конъюнктуры и плато научного исследования межгосударственных отношений, в связи с чем поэтапно

⁷ Шавкат Мирзиёев “Ўзбекистон ким томонда?” деган саволга жавоб берди \\<https://daryo.uz/k/2023/03/13/shavkat-mirziyoyev-ozbekiston-kim-tomonda-degan-savolga-javob-berdi>. Дата обращения: 10.03.2024.

⁸ А. Л. Никифоров. Прагматизм. Врезка к статье «Прагматизм» написана для конкурса «Толмач» и признана победителем конкурса. <https://vsenauka.ru/>. Дата обращения: 30.03.2024.

⁹ Shane J. R. Pragmatism in international relations theory and research. Revista de Filosofía de la Universidad del Norte, núm. 14, enero-junio, 2011, pp. 72-105

принимают прагматизм и даже ожидается формирование нео-прагматизма в обеих плоскостях в XXI веке.

Прагматичная внешняя политика требует от государства высококвалифицированных кадров в дипломатической сфере. Быстроменяющаяся среда и ситуация в мире требует, таких же скорых принятий решений по выявлению рисков и возможностей. Из-за чего, критика дипломатических ведомств приводит к попыткам ее реформирований по всему миру¹⁰.

Изменения мировой архитектуры международных отношений в качестве импульса, может повлиять на роль Республики Узбекистан в становлении регионального лидера Центральной Азии. Так как, отталкиваясь от современных обстоятельств и парадигмы реализма, идут перераспределения сфер влияния мира по критериям: региона, суб-региона или подсистем¹¹¹²¹³. Узбекистан расценивают как главного внутрирегионального элемента стабилизации общей обстановки в регионе¹⁴, в связи с чем современные реалии подталкивают занять вакуум лидерства.

В целом, влияние трансформационных процессов на международной арене может проявиться возникновением новых внешнеполитических рисков и возможностей для Республики Узбекистан. В связи с этим представляется объективная необходимость укрепления позиций дипломатии страны на международной арене, переход в активную фазу внешнеполитической деятельности и поддержание высоких темпов продвижения Узбекистана в качестве обновленного элемента системы международных отношений, а также ведущего актора в регионе Центральной Азии.

В заключение настоящего раздела стоит отметить, что эскалация конфликтности международных отношений продолжит нарастать, явным индикатором для мирового сообщества остается конфликт на Украине. И Узбекистану следует использовать уже выверенный метод прагматичной внешней политики в плоскости политического реализма, основанного на национальных интересах страны со стратегическими целями, видением своего положения и роли в системе международных отношений.

Исходя из основ государственной политики Узбекистан продолжает

¹⁰ Шакиров О.И., Соловьев Д.Б. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов / под ред. М. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — 148 с.

¹¹ Nawaf M. Al-Thani. America's Role in the Middle East: The View from the Gulf [Электронный ресурс]: <https://gulfif.org/americas-role-in-the-middle-east-the-view-from-the-gulf/>. Дата обращения: 30.03.2024.

¹² Ferragamo M. Russia's Growing Footprint in Africa. [Электронный ресурс]: <https://www.cfr.org/backgrounder/russias-growing-footprint-africa>. Дата обращения: 30.03.2024.

¹³ Mejía A. How Should the U.S. Respond to China's Influence in Latin America? [Электронный ресурс]: <https://www.usip.org/publications/2023/08/how-should-us-respond-chinas-influence-latin-america>.

Дата обращения: 30.03.2024.

¹⁴ Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе Российских интересов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. Дата обращения: 30.03.2024.

отстаивать свой суверенитет и национальные интересы. В этом помогает также взгляд нового правительства со сдвигом в более прагматичную и открытую страну.

Однако, как отмечается исследователями – прагматичность может отражать лишь тактические маневры, в то время как основу долгосрочных, стратегических целей необходимо обозначить исходя из параметров современных реалий. Дипломатия Узбекистана стоит перед сложным переходным периодом, когда государство может еще больше закрепить за собой статус полноценного субъекта международных отношений. Продолжение прагматического «лабиринта» между сверхдержавами и полюсами потребует еще больших усилий от внешне политического истеблишмента Ташкента.

Библиография

1. Shane J. R. Pragmatism in international relations theory and research. *Revista de Filosofía de la Universidad del Norte*, núm. 14, enero-junio, 2011, pp. 72-105
2. Шакиров О.И., Соловьев Д.Б. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов / под ред. М. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — 148 с.
3. Nawaf M. Al-Thani. America's Role in the Middle East: The View from the Gulf [Электронный ресурс]: <https://gulrif.org/americas-role-in-the-middle-east-the-view-from-the-gulf/>. Дата обращения: 30.03.2024.
4. Ferragamo M. Russia's Growing Footprint in Africa. [Электронный ресурс]: <https://www.cfr.org/backgrounder/russias-growing-footprint-africa>. Дата обращения: 30.03.2024.
5. Mejía A. How Should the U.S. Respond to China's Influence in Latin America? [Электронный ресурс]: <https://www.usip.org/publications/2023/08/how-should-us-respond-chinas-influence-latin-america>.
6. Дата обращения: 30.03.2024.
7. Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе Российских интересов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. Дата обращения: 30.03.2024.
8. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. — М., 1997. стр. — 741.
9. Шавкат Мирзиёев “Ўзбекистон ким томонда?” деган саволга жавоб берди \\ <https://daryo.uz/k/2023/03/13/shavkat-mirziyoyev-ozbekiston-kim-tomon-da-degan-savolga-javob-berdi>. Дата обращения: 10.03.2024.
10. А. Л. Никифоров. Прагматизм. Врезка к статье «Прагматизм» написана для конкурса «Толмач» и признана победителем конкурса. <https://vsenauka.ru/>. Дата обращения: 30.03.2024.